

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

MEDIATEKSTLARNING VIZUAL MUHITIDAN TA'LIM OLUVCHILARNING OG'ZAKI NUTQ KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISH VOSITASI SIFATIDA FOYDALANISH

Yafasova Damira Hamzayevna

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, o'qituvchi.

e-mail: yad_87@mail.ru

Annotatsiya.

Maqola rus tilini o'rganishda mediamatnlarning vizual muhitidan ta'lim oluvchilarning og'zaki nutq ko'nikmalarini rivojlantirish vositasi sifatida foydalanish masalalariga bag'ishlangan. Maqolada "mediamatnning vizual muhiti" tushunchasining mazmuni aniqlashtiriladi, uning kommunikativ va lingvodidaktik imkoniyatlari yoritiladi hamda og'zaki nutqni rivojlantirishda vizual materiallardan foydalanishning asosiy shartlari belgilanadi.

Kalit so'zlar: mediamatn, vizual muhit, kommunikativ kompetensiya, rus tilini o'qitish.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ МЕДИАТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Яфасова Дамира Хамзаевна

Узбекский государственный университет мировых языков, преподаватель.

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению визуальной среды медиатекстов как средства развития навыков устной речи обучающихся при изучении русского языка. Уточняется содержание понятия «визуальная среда медиатекста», раскрывается её коммуникативный и лингводидактический потенциал, а также определяются основные условия использования визуальных материалов для развития устной речи.

Ключевые слова: медиатекст, визуальная среда, коммуникативная компетенция, обучение русскому языку.

USING THE VISUAL ENVIRONMENT OF MEDIA TEXTS AS A MEANS OF DEVELOPING LEARNERS' SPEAKING SKILLS

Yafasova Damira Hamzayevna

Uzbekistan State World Languages University, Lecturer.

Abstract.

The article examines the visual environment of media texts as a means of developing learners' oral communication skills in Russian language teaching. It clarifies the concept of the "visual environment of a media text," explores its communicative and linguodidactic potential, and identifies the main conditions for using visual materials to develop oral speech skills.

Keywords: media text, visual environment, communicative competence, Russian language teaching.

Введение. Современная коммуникация характеризуется существенным изменением способов представления и восприятия информации. В цифровой среде человек редко сталкивается с сообщением, построенным исключительно на словесном коде. Новостная публикация сопровождается фотографией или видеоматериалом, рекламное сообщение объединяет изображение и краткий текст, информационная публикация использует графику и схемы, а сообщения в социальных сетях могут сочетать слова, фотографии, эмодзи, видеоряд и различные элементы оформления. Таким образом, современное информационное пространство формирует особый тип восприятия, при котором понимание сообщения предполагает обращение не только к его вербальной, но и к визуальной организации.

Для языкового образования данное обстоятельство имеет принципиальное значение. Если студент постоянно взаимодействует с визуальной организованной информацией вне учебной аудитории, то использование подобных материалов в процессе обучения русскому языку позволяет приблизить учебную коммуникацию к реальным условиям функционирования языка. В этом случае визуальный материал становится не просто иллюстрацией к изучаемой теме, а исходной точкой речевой деятельности.

Теоретическое осмысление подобного подхода требует обращения к семиотической природе коммуникации. Существенное значение здесь имеют идеи Ю. М. Лотмана, рассматривавшего культуру как сложное семиотическое пространство, в котором различные знаковые системы находятся во взаимодействии. В концепции учёного текст не является замкнутой последовательностью знаков: он включён в культурную коммуникацию и способен порождать новые смыслы в процессе взаимодействия с адресатом. Особое значение имеет положение о том, что взаимодействие различных языков культуры является одним из источников

смыслообразования [3; с. 159]. Данная идея позволяет рассматривать визуальный компонент медиатекста как самостоятельный ресурс, который вступает во взаимодействие со словесной информацией и влияет на её интерпретацию.

Визуальное сообщение, таким образом, не следует понимать исключительно как средство наглядности. Оно может содержать информацию, отсутствующую в словесном компоненте, задавать эмоциональную тональность сообщения, акцентировать отдельные смысловые элементы и направлять восприятие адресата. В образовательном процессе это открывает возможность использовать изображение как стимул для речевого действия.

Особое место в разработке теории визуальной коммуникации занимает исследование Р. Барта. Рассматривая взаимодействие изображения и словесного текста, учёный показывает, что между ними могут складываться различные смысловые отношения. Вербальный компонент способен направлять интерпретацию изображения, ограничивая множество возможных значений, тогда как изображение, в свою очередь, дополняет и конкретизирует словесное сообщение [1; с. 299]. Для методики преподавания русского языка данное положение представляет особый интерес, поскольку позволяет строить задания не только на описании изображения, но и на сопоставлении различных способов представления одного содержания.

Например, обучающимся можно предложить фотографию пустого школьного класса и два возможных заголовка: «Последний урок» и «Начало нового пути».

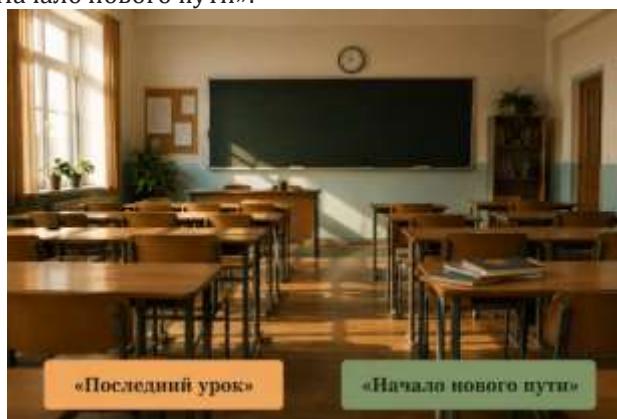

Рисунок 1.

Само изображение остаётся неизменным, однако изменение вербального компонента меняет направление его интерпретации. Задача обучающихся заключается не в простом описании фотографии, а в объяснении того, как заголовок влияет на восприятие изображения, какая эмоциональная и смысловая перспектива возникает в каждом случае и какой вариант они считают более убедительным. Такое задание непосредственно выводит учащихся в сферу устного рассуждения.

Важным для понимания природы визуальной коммуникации является также семиотический подход У. Эко. В его концепции значение знака не сводится к его внешней форме: интерпретация связана с культурным опытом адресата, системой кодов и контекстом коммуникации. Эко подчёркивает активную роль интерпретатора, который не просто получает готовое значение, а участвует в процессе его построения [6; с. 15]. Для обучения русскому языку это особенно существенно, поскольку работа с визуальным медиатекстом может быть организована как процесс интерпретации, предполагающий несколько возможных вариантов понимания. Например, изображение человека, стоящего перед закрытой дверью, может интерпретироваться как ситуация выбора, препятствия, ожидания или неопределённости.

Рисунок 2.

Обучающийся должен не угадать «правильный ответ», а сформулировать собственную интерпретацию и доказать её посредством визуальных деталей. Таким образом, визуальный материал создаёт ситуацию, в которой возникает естественная необходимость говорить.

Следовательно, методическая ценность визуальной среды заключается прежде всего в её способности

порождать речевую задачу. Если изображение не требует от обучающегося никакой интерпретационной или коммуникативной активности, его использование ограничивается функцией иллюстрации. Если же визуальный материал содержит смысловую неоднозначность, проблемность или возможность различных интерпретаций, он становится основой для речевого взаимодействия.

Визуальная среда медиатекста представляет собой совокупность визуальных компонентов медиасообщения, которые участвуют в формировании его содержания и воздействуют на процесс восприятия, интерпретации и последующего речевого реагирования адресата. К таким компонентам относятся фотографии, иллюстрации, инфографика, плакаты, кадры видеоматериалов, графические элементы, символы, схемы и другие визуальные средства [5; с. 410].

Такое понимание позволяет разграничить понятия «наглядность» и «визуальная среда медиатекста». Наглядность традиционно используется для облегчения усвоения учебного материала. Визуальная среда медиатекста выполняет более сложную функцию: она не только помогает понять информацию, но и сама становится предметом интерпретации, обсуждения и речевого действия.

В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о развитии разговорных навыков. В рамках коммуникативной методики Е. И. Пассов подчёркивает необходимость организации обучения таким образом, чтобы речевая деятельность обучающегося была обусловлена коммуникативной потребностью, а языковой материал осваивался в процессе решения речевых задач [4; с. 46]. Данное положение непосредственно соотносится с возможностями визуальных медиатекстов. Изображение способно создать информационную неполноту, которую обучающийся стремится восполнить посредством речи: объяснить, предположить, сравнить, оценить, доказать или уточнить.

Разговорные навыки в таком случае следует рассматривать не как механическое воспроизведение отдельных языковых конструкций, а как способность использовать языковые средства в конкретной ситуации устного взаимодействия [2; с. 465]. Обучающийся должен уметь быстро реагировать на реплики собеседника, формулировать собственную позицию, задавать вопросы, выражать согласие или несогласие, уточнять информацию, приводить аргументы и поддерживать развитие разговора.

Визуальная среда медиатекста создаёт для этого необходимую содержательную основу. В отличие от задания типа «Расскажите о своей семье» или «Выразите своё мнение о современных проблемах», которое может восприниматься обучающимися как абстрактное, конкретный визуальный объект предлагает непосредственный предмет обсуждения.

Например, студентам можно показать изображение городского пространства, в котором одна часть улицы оборудована для велосипедистов, а другая полностью занята автомобилями.

Рисунок 3.

После первичного наблюдения преподаватель предлагает обсудить вопрос: «Каким должен быть современный город: удобным прежде всего для автомобилей или для людей?» В данном случае изображение выполняет функцию коммуникативного триггера. Оно не содержит готового ответа, а создаёт пространство для разных позиций. Студентам необходимо описать ситуацию, выявить проблему, сформулировать собственное мнение и аргументировать его.

Другой вариант работы предполагает использование инфографики. Например, студентам предъявляется графическое изображение, отражающее изменение способов получения новостей молодыми людьми за определённый период. Задание может начинаться с нейтрального анализа: «Что показывает инфографика?» Затем усложняется: «Какие тенденции вы видите?», «Почему, по вашему мнению, произошли такие изменения?», «Как это влияет на качество получаемой информации?». На завершающем этапе студенты обсуждают собственный опыт и формулируют вывод. Таким образом, одно визуальное средство обеспечивает переход от описания к анализу, а затем к свободному говорению.

Методическая организация работы с визуальной средой должна учитывать последовательность формирования речевой деятельности. На первом этапе важно обеспечить понимание визуального материала. На втором — организовать его интерпретацию. На третьем — создать ситуацию речевого обмена. На четвёртом — предложить самостоятельное высказывание.

Такая последовательность может быть представлена следующим образом:

визуальный стимул → наблюдение → интерпретация → формулирование позиции → речевое

взаимодействие → самостоятельное высказывание → рефлексия.

Каждый компонент этой последовательности выполняет определённую функцию. Наблюдение обеспечивает первичное восприятие материала; интерпретация переводит восприятие в осмысленную деятельность; формулирование позиции создаёт внутреннюю потребность в выражении собственного отношения; взаимодействие позволяет реализовать диалогическую речь; самостоятельное высказывание обеспечивает развитие монологической речи.

Особого внимания требует проблема интерпретации. При работе с визуальным медиатекстом преподавателю следует избегать стремления свести деятельность обучающихся к поиску единственного «правильного» значения изображения. Визуальная коммуникация предполагает возможность различных смысловых прочтений, если они аргументированы содержанием медиатекста. Именно поэтому вопрос «Что хотел сказать автор?» целесообразно дополнять вопросом «Какие элементы изображения позволяют сделать такой вывод?». В результате обучающийся учится не только высказывать мнение, но и обосновывать его.

Подобная работа имеет непосредственное отношение к развитию аргументированной речи. Формула «Я думаю, потому что...» постепенно заменяется более сложными речевыми моделями: «На мой взгляд...», «Это можно объяснить тем, что...», «Об этом свидетельствует...», «С другой стороны...», «Однако приведённое изображение позволяет предположить...». Таким образом, визуальный материал становится средством актуализации различных языковых конструкций, необходимых для устного общения.

Не менее важна работа с эмоционально-оценочным компонентом речи. Визуальные образы часто вызывают непосредственную эмоциональную реакцию, которую обучающийся должен выразить средствами русского языка. Например, после просмотра фотографии необычного городского пространства студентам можно предложить завершить высказывания: «Меня удивило...», «Я бы не согласился с...», «На мой взгляд, наиболее важным является...», «Эта ситуация вызывает у меня...». Такие задания помогают переходить от называния предметов к выражению личного отношения.

Визуальная среда может использоваться и для развития диалогической речи. Эффективным является приём «разных интерпретаций», когда два студента получают один и тот же визуальный материал, но формулируют разные объяснения ситуации. Затем они должны представить свои позиции друг другу и определить, какие аргументы являются наиболее убедительными. В этом случае возникает естественная необходимость слушать собеседника, задавать уточняющие вопросы и реагировать на его высказывание.

Например, фотография человека с чемоданом на вокзале может стать основой для нескольких речевых сценариев.

Рисунок 4.

Один студент предполагает, что человек уезжает навсегда, другой — что он отправляется в туристическую поездку. Каждый должен доказать свою версию, опираясь на детали изображения. Далее участники могут поменяться позициями и защищать противоположную точку зрения. Подобное упражнение развивает не только говорение, но и гибкость речевого поведения.

Возможности визуальной среды особенно заметны при работе с медиатекстами, которые непосредственно связаны с реальной коммуникацией. Рекламный плакат позволяет обсуждать способы убеждения; новостная фотография — соотношение факта и оценки; мем — языковую игру и культурный контекст; инфографика — интерпретацию количественной информации; социальный плакат — аргументацию и общественную проблематику.

Например, при работе с рекламным изображением студентам можно предложить определить, какие средства используются для воздействия на адресата: цвет, композиция, изображение человека, краткий слоган, эмоционально окрашенная лексика. После анализа проводится обсуждение: «Насколько убедительным является сообщение?» и «Изменилось бы его воздействие, если заменить изображение?». Здесь речевая деятельность непосредственно связана с анализом медиатекста.

Однако использование визуальной среды требует определённой методической осторожности. Не всякий яркий или современный медиаматериал является эффективным учебным ресурсом. Его выбор должен определяться прежде всего образовательной задачей. При отборе необходимо учитывать содержательную насыщенность материала, соответствие уровню владения языком, культурную доступность, потенциальную

возможность организации речевого взаимодействия и качество визуально-вербальных связей.

Важным критерием является также степень интерпретационной открытости. Материал, который допускает только одно очевидное описание, имеет ограниченные возможности для развития свободной речи. Напротив, изображение, допускающее различные объяснения и оценки, создаёт более широкое пространство общения.

Следовательно, визуальная среда должна рассматриваться не как самостоятельная цель обучения, а как средство организации речевой деятельности. Её методическая ценность определяется тем, насколько успешно она позволяет перейти от восприятия информации к её языковому преобразованию.

Таким образом, визуальная среда медиатекста позволяет организовать движение от репродуктивных речевых действий к продуктивным. На начальном этапе обучающийся называет и описывает увиденное; затем объясняет взаимосвязи между элементами; после этого выражает оценку и аргументирует собственную позицию; на завершающем этапе самостоятельно создаёт речевой продукт.

Особую значимость данный подход приобретает при обучении студентов, для которых русский язык является неродным. В такой ситуации визуальная опора помогает компенсировать недостаток языковых средств, поскольку часть содержания воспринимается непосредственно через образ. Однако это не означает снижения требований к речи. Напротив, визуальная опора позволяет постепенно увеличивать объём и сложность речевого высказывания.

Например, на начальном уровне студент может ответить на вопросы: «Кто? Где? Что происходит?». На более высоком уровне эти вопросы заменяются заданиями: «Почему, по вашему мнению, возникла такая ситуация?», «Как бы вы поступили на месте героя?», «Какие последствия может иметь описываемая ситуация?». Таким образом, один и тот же тип визуального материала может использоваться на разных этапах обучения при изменении характера речевой задачи.

Важным результатом работы становится формирование способности обучающегося самостоятельно превращать визуальную информацию в речевое сообщение. Именно этот переход представляется наиболее существенным с лингводидактической точки зрения. Цель состоит не в том, чтобы студент научился «говорить по картинке», а в том, чтобы он приобрёл опыт использования русского языка для интерпретации окружающей действительности.

В этом отношении визуальная среда медиатекстов может рассматриваться как промежуточное звено между медиапотреблением и речевой продукцией. Обучающийся сначала выступает в роли воспринимающего медиасообщения, затем становится его интерпретатором и, наконец, автором собственного высказывания. Такая последовательность соответствует современному пониманию коммуникативной компетенции как способности не только воспринимать информацию, но и активно участвовать в её осмыслении и создании.

Использование визуальной среды медиатекстов обладает значительным потенциалом для развития разговорных навыков обучающихся. Принципиально важно, что визуальный материал не должен заменять речевую деятельность. Его функция заключается в создании условий для её возникновения. Эффективность применения медиатекста определяется тем, способен ли он вызвать у обучающегося желание что-либо объяснить, уточнить, доказать, оспорить или дополнить. Именно наличие такой коммуникативной потребности превращает визуальный материал из обычной иллюстрации в полноценный инструмент обучения языку. Таким образом, визуальная среда медиатекстов может быть определена как значимый лингводидактический ресурс, обеспечивающий переход от восприятия мультимодальной информации к её речевой интерпретации и последующему устному взаимодействию. Её использование расширяет пространство речевой практики, способствует развитию монологической и диалогической речи, формирует навыки аргументации и интерпретации, а также позволяет связать обучение русскому языку с реальными формами современной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Риторика образа // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – С. 297–318. To'liq matn: [Барт Р. «Риторика образа»](#)
2. Лагай Е. А. Цифровые ресурсы в обучении культуре русской речи студентов-филологов // Ijtimoiy-gumanitar sohada ilmiy-innovatsion tadqiqotlar. – 2026. – Т. 3. – № 5. – С. 466–468. [Publishscience maqola sahifasi](#)
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. – 704 с. NЭВ rasmiy katalogi: [Лотман Ю. М. «Семиосфера»](#)
4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с. Rasmiy elektron kutubxona kartochkasi: [Пассов Е. И. «Коммуникативный метод...»](#)
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. – 432 с. Ishonchli kutubxona katalogi: [Музей «Гараж» kutubxonasi](#)
6. Яфасова Д. Х. Медиатекст как современное средство формирования и совершенствования речевой компетенции при изучении русского языка. – Ташкент, 2024. Maqola sahifasi: [Яфасова Д. Х. — maqola](#)
7. Shifman L. Memes in Digital Culture. – Cambridge, MA: MIT Press, 2014. MIT Press rasmiy sahifasi: [Memes in Digital Culture — MIT Press](#)